

Святослав
Владимирович
Савченко

KAZIBOOK!

Собрание недосочинений

Святослав Савченко

**KAZIBOOK! Собрание
недосочинений**

«Издательские решения»

Савченко С. В.

KAZIBOOK! Собрание недосочинений / С. В. Савченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838054-9

В этой книге собраны фрагменты сценариев сериалов и полнометражных фильмов, статьи для глянцевого журнала, твиты, записи в Facebook, фотографии из Instagram, начатые и незаконченные рассказы, повести и романы, стенд-апы, синопсисы телепроектов и разрозненные мысли из блокнотов и записок в смартфоне. КАЗИБУК фрагментарен и динамичен, как жизнь: ведь всем нам некогда дочитывать большой роман или досматривать длинный сериал. Так что перед вами — литература будущего.

ISBN 978-5-44-838054-9

© Савченко С. В.
© Издательские решения

Содержание

#НАЧНЕМ	6
#ЖУРНАЛИЗМЫ	7
КВН: Страна Нет-И-Не-Будет	8
55 тысяч знаков про 55 лет КВН	11
THE HEAVY ENTERTAINMENT SOCHI	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

KAZIBOOK!

Собрание недосочинений

Святослав Владимирович Савченко

© Святослав Владимирович Савченко, 2019

ISBN 978-5-4483-8054-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

WWW.SAVVASHOW.COM

#НАЧНЕМ

Здравствуй, мой невесть откуда взявшийся читатель! Ты держишь в биологических руках электронную книгу, которая появилась на свет по чистой случайности. У всех же такое было, что пишешь роман, сценарий фильма или письмо в мэрию, потом бросаешь, а затем, вместо того, чтобы почистить жесткий диск, ты собираешь все эти буквы вместе и называешь книжкой? Нет? Ну, тогда предлагаю подробнее ознакомиться с творческим методом, благодаря которому появился этот кросскультурный металитературный проект.¹

Итак, здесь собрана часть текстов, в разное время сохранявшихся в папке «Документы» у меня на ноутбуке. Почему же вам нужно это читать? Потому что, во-первых, я очень неординарный человек, у которого даже анкета на получение визы – и та с ума сойти какая интересная, а во-вторых у этого предложения нет. На самом деле, мной движет одно-единственное желание, и вы могли о нем догадаться, увидев на обложке мой здоровенный портрет (вы же хорошо знаете, как я выгляжу в синтетическом смокинге, оставшемся со съемок трэш-передачи), а под обложкой – это вот вступление с большим количеством «Я».

Я ХОЧУ ПОТЕШИТЬ СВОЕ ЭГО!

Конечно, вы можете мне возразить, что способ выбран никчемный и наиболее графоманский из возможных, но тут есть один нюанс. Если вы мне возражаете, значит, являетесь читателем этой книги, а это уже, считай, победа.

Теперь по названию. Для тех, кто впервые прикасается к моему литературному творчеству, а таких больше, чем хотелось бы, замечу, что это уже третья книга, выходящая куда глаза глядят из-под моего пера. Первые две выпустила компания «Мосигра», за что я ей по-прежнему безмерно благодарен, хотя они могут и не разделять моей радости по поводу нашего сотрудничества: если в 2012-ом году в магазинах этой сети наш с Константином Трофимовым «роман» продавался за 450 рублей, то сейчас его же фиг кому всучишь и за семьдесят. Кстати, зайдите на www.mosigra.ru, введите в поиске «Книга, перевернувшая стол» и проверьте, есть ли она еще в наличии. Не удивлюсь, если даже последние экземпляры сейчас не рвут на части обезумевшие фанаты.

Что еще вам нужно узнать обо мне перед тем, как насладиться этим небольшим собранием недосочинений? Наверное, ничего, я и так уже наговорил лишнего. Думаю, что все станет понятнее (как вариант – непонятнее), когда вы прочтете все собранные здесь тексты; к счастью, времени у вас это займет мало, так что вперед. И, да – не принимайте все это всерьез. Я же не писатель! Соответственно, и вы не совсем читатель, так что мы квиты. Давайте же в этой атмосфере взаимных уступок и начнем!

*Всегда лаваш,
Савва.*

¹ Это просто набор слов, не заморачивайся.

#ЖУРНАЛИЗМЫ

В этой части мы с вами почитаем статьи-статеечки, написанные в разное время и для разных сайтов и журналов. Их не так уж много, поскольку мой диплом журналиста потерял свою магическую силу раньше, чем оказался у меня в руках. При этом, к моменту поступления в университет у меня в толстой папке с коричневой обложкой из заменителя кожаменителя скопилось больше сотни материалов, что вызвало оторопь в приемной комиссии журфака МГУ (да такую, что учился я в итоге в РГСУ). Чем дольше я учился, с трудом переваливаясь с курса на курс, тем меньше печатных работ у меня становилось, пока этот ручеек не иссяк окончательно. Я вовсе не разочаровался в профессии, просто надоело писать какую-то бессмыслицу – во время учебы мне хотелось придумывать шутки и миниатюры (то есть, проще говоря, ничего не делать в божественной атмосфере живущих на «Дошираке» и «Балтике» бесполезных, но обаятельных КВНщиков). Сказано – сделано! И все же окончательно публицист во мне не издох, поэтому кое-что все же спонтанно пишется до сих пор.

— — — — —

Начнем совсем со старенького, потому что с этой заметкой, которую я написал в момент душевного томления специально для сайта kvnru.ru, связано много разных событий. Главное из которых – я искренне высказал то, что думал на тот момент о КВН, что среди причастных к этой великой игре, мягко говоря, не поощрялось (и не радует никого до сих пор).

КВН: Страна Нет-И-Не-Будет

Есть немало оснований любить эту телепередачу. Одно из них – безальтернативность. Не кривое же зеркало, в самом деле, считать образцом остроумия и оригинальности? Конечно, нет. А понаблюдав за тем, что творится с увеселением на телевидении вообще, улыбка постепенно сходит с лица. Попытки рассмешить предпринимают все, не получается почти ни у кого «Аншлаг» – тот и вовсе притча во языцех, хотя в свое время совсем не вызывал той яркой чесотки, какой в последние годы сопровождается каждое появление в эфире г-жи Дубовицкой. «Городок», своеобразный «Ералаш» для взрослых, стоит чуть в стороне от других. Менее раскрученные образчики телеюмора в расчет можно брать весьма условно, поскольку они имеют обыкновение то появляться, то исчезать, не успев намозолить глаза. Да и повеселить тоже.

Нет-И-Не-Будет.

Со временем КВН стал похож на Страну Нет-И-Не-Будет, со своими игрушечными правилами, почти всамделишным Президентом (эта неизбывная детская любовь играть в профессии, самому себе придумывать должности и все писать с большой буквы, подчеркивая важность написанного), мультипликационными Указами и нескончаемой игрой в реальную жизнь. В один прекрасный день в окно к очередному ребенку стучится вечный мальчик, хватая его за шкурку и тащит в новый, волшебный мир, где можно вечно оставаться двенадцатилетним, ни о чем не беспокоиться и стараться вовлечь в эту удивительную сказку как можно больше новых персонажей. То, что представляет собой клубная тусовка, вернее – давайте останемся верны выбранной терминологии – население нашей выдуманной страны, сложно назвать адекватным обществом. Люди здесь действительно не стареют. Они будто консервируются, словно белки в колесе проходя год за годом одни и те же этапы одного и того же пути. Время над ними будто не властно. Каждый раз, во время больших государственных праздников, проходящих зимой и летом в разных уголках Страны, на городских площадях собираются эти вечные адепты ими же для самих себя придуманного культа. Темы разговоров, упоминаемые события и фамилии почти не меняются, состав участников бесед – тоже. Эти форумы бесконечны, как бесконечна псевдожизнь их вдохновителей. В этой психоделической сказке, в отличие от ее прототипа, даже нет главного врага – здесь каждый сам себе Капитан Крюк, размахивающий картонным мечом перед носом других нарисованных флибустьеров. Ведь чем больше персонажей, тем интереснее, но беда заключается в том, что все они абсолютно одинаковы, стремятся к одним целям и по отдельности не очень любопытны даже друг другу. Для этого персонажи объединяются в группки, по которым следует ориентироваться. Группками конфликтовать уже легче, хотя опять-таки не из-за чего. Поэтому видимость конфликта между ними приходится создавать искусственно, из того строительного мусора, что остался после возведения основных декораций. Здесь идеологам Страны (еще одно нововведение в оригинальную канву) приходится совсем туго, ведь это все равно, что заставить спорить оловянного солдатика с шахматной ладьей. Из-за чего было враждовать детям из Нет-И-Не-Будет? У них ведь ничего и не было, кроме детства... Стоп. Вот оно. Крюк теребит подол сшитого из старой занавески камзола и шмыгает носом. Можно вернуть ребенка назад, в реальность, о которой он почти забыл, лишь изредка наблюдая за изменениями в мире через предусмотрительно врученный старшими товарищами калейдоскоп. Удивительная игрушка, которая никогда не надоест: легкий поворот – и четкая картинка настоящего рассыпается в яркую и бессмысленную чепуху. Еще поворот – и перед тобой совершенно новое зрелище. Еще один – и никто уже не помнит, что там было в начале. Руки инстинктивно сжимают калейдоскоп стальной хваткой. Но за что его можно отобрать? Преступление может быть только одно – измена

новой, придуманной родине. Совершить ее непросто, об этом позаботились задолго до появления самой Страны. Дверь в декорациях лишь одна, и работает она только на вход. Выбраться наружу можно только, проломив плечом кажущуюся неприступной фанеру с грубо намалеванным небом. Как в фильме «Шоу Трумана», можно попытаться уплыть за горизонт, а через несколько минут стукнуться о него лбом. И в этот момент решить для себя – оставаться под синтетическим небом или прорываться к настоящему. Но Труман не знал, что живет в телепередаче, и все равно старался вырваться за пределы того затхлого статичного мирка, в котором находился. Жители нашей Страны стремятся к обратному – максимально замкнуться в своей инфантильной вселенной, на поверку оказывающейся крошечной мертвой точкой на огромном и живом небосводе.

Главным необратимым последствием пребывания в Нет-И-Не-Будет становится то, что со временем многие персонажи начинают принимать играемые ими роли всерьез. Они сливаются со своим героем настолько, что сами начинают верить тем репликам, которые вписаны в их образ. Все эти Директоры, Режиссеры, Музыканты, Авторы... Звучит, как список героев «Кабачка 13 стульев». И выглядит примерно так же. И та серьезность, с которой человек из года в год делает вид, что его микроскопическая деятельность, его игрушечные достижения действительно чего-то стоят, обескураживает больше всего. Затем приходит жалость, порой необъяснимая и ненужная объекту сострадания. Можно переживать за героя произведения, но нельзя заставить его внимать вашим переживаниям. Это параллельные миры, пересекающиеся в тот краткий миг, когда по окончании пьесы актер еще не до конца вышел из образа, но уже признает существование за рампой зрительного зала. В Нет-И-Не-Будет не признают полутонов.

Да, эта Страна по-своему очень хороша. С позиции новых знакомств, обретения друзей, с точки зрения умения работать всем вместе, как школа жизни, наконец. Только дело в том, что школу нужно заканчивать, и лучше – в срок. Страна Нет-И-Не-Будет – замечательное место, но она создана искусственно и совсем не ради того, чтобы всех сделать счастливыми. И мальчик, прилетающий в очередную спальню, чтобы с упоением рассказать о том, как здорово будет всегда оставаться веселым и беззаботным в его Стране, немного лукавит. Стране все равно, кого он приведет на этот раз. Ей важно, чтобы он хоть кого-то привел. И он прекрасно знает об этом; поэтому его глаза так холодны, когда он в очередной раз улыбается вам. Это его Страна, его игрушки, он все это придумал. Каждый сантиметр алюминиевых джунглей, в которых его вечные дети воображают себя храбрыми путешественниками или коварными разбойниками, он сделал лично и для своего удовольствия. Можно принять его правила игры, и тогда они очень скоро заменит для игрока все остальное – он постепенно забудет о прошлом и перестанет заботиться о будущем, приняв нарисованный на стене неровный круг за настоящее солнце. Но стоит чуть отстраниться от этого условного мира, во всеуслышанье назвав волшебный замок просто покосившимся старым шкафом, как вся эта шелуха неожиданно спадет, и вокруг окажутся только взрослые напуганные люди, отказывающиеся отпустить детство, потому что кроме него и кучи бесполезного хлама, казавшегося минуту назад несметными сокровищами, у них никогда ничего не было. Иллюзия куда гуманнее реальности. Но реальность честнее.

1-е июня 2004-го года.

— — — — —

Понимаете, да? Тогда не было вообще ничего юмористического! Ни Comedy Club, ни Comedy Woman, ни Stand Up, ни «Открытого микрофона», ни, тыща извинений, шоу «Уральских пельменей». Только КВН, только хардкор! Понятное дело, ситуация выглядела безвыходной, потому что кроме как кататься по лигам в призрачной надежде ни на что, делать потенциальному смехоизвлекателю было вообще нечего. Нашей команде, Сборной Москвы, в которой я имел удовольствие обитать все студенческие годы, в этом плане повезло: быстро выиграли одну лигу, вторую, сыграли два сезона в Высшей, дойдя до финала, и растворились в небытие. А есть же люди, которые кладут там печень десятилетиями! Собственно, этот небольшой текст очень сильно помог мне окончательно выпасть из системы, поскольку кому человек с такими сатанинскими мыслями там нужен. Но!

Прошло двенадцать с половиной лет.

И на том же сайте вышел сиквел моего журналистского блокбастера. Его путь к читателю оказался еще проще: я сходил с женой на юбилей КВН в Кремль, посмотрел на шутящего Путина и хохочущий ему стоя зал, и слова сами собой вывалились в вордовский файл. Сейчас мне вместе с вами самому любопытно сравнить, как поменялся и одновременно остался прежним мой тон высказываний по предмету. Представляю, насколько это интересно вам!²

² Думаю, вам вообще плевать, но будем считать, что это ирония.

55 тысяч знаков про 55 лет КВН

Фейсбук и Инстаграм все последние дни в праздничном убранстве – КВНщики разных родов и сословий наперегонки выкладывают фотки, видео и текстовые признания в любви к КВНу. Даже те, кто на дух не переносит его нынешнее состояние. Даже те, кто уходил из него не весело и находчиво, а грустно и банально. Казалось бы, ты уже не завершаешь домашку в финале сезона, можно обойтись и без соплей. Почему же их так много и они такие однородные?

То, что КВН конкретно не тот, в нем совершенно не бичуют язвы современного общества, а вместо этого вдохновенно облизывают примерно одними и теми же словами одних и тех же пожилых людей за столиками, знают все. Это как бы истина, документально подтвержденная отвратительной съемкой на фоне безвкусных и морально устаревших декораций, а также последующим преступным монтажом, где вместо шикарных добивок показывают перекошенные смехом прыщавые рожи болельщиков. Кругом баяны, случаи в семье, слабоумие и отвага спонсоров, которые суть все решают свои рг-задачи, присылая из регионов нашей необъятной страны розовощеких комсомольцев, слишком слабых для стенд-апа и слишком ленивых для работы по специальности. Ни одной свежей идеи, ни одного нового конкурса – не считать же таковым музыкальный биатлон, вызывающий легкий ужас даже у видевших перетягивание каната. Сплошная серость, уныние и пафосные речи под занавес пыточного процесса о том, что игра получилась невероятно сильной, а цирк так вообще удивил. Где, где яркие и самобытные команды, которые ух что творили пять (десять, пятнадцать, двадцать) лет назад? Куда подевались сборные Питера, «Утомленные солнцем», Пятигорск (тот, конечно, а не этот, который недавно), где хотя бы старый РУДН, уж ладно? Что это за, к черту, кинокоманды и прочие вымученные сборища не запоминающихся людей?

Абсолютно тоже самое, за вычетом нюансов, про КВН говорили и будут говорить всегда. Когда закончили играть, к примеру, «Новые армяне» или БГУ, тоже стояли вопли – на кого же они оставляют страну? До этого все плевались их появлению – что это за юмор такой, где великие НГУ и ДГУ? Где потрясающие домашки уровня «Эммануэль»? Где эта невероятная, бьющая наотмашь сатира, без которой и КВН – не КВН? Или заставляющая увлажняться очки среднестатистического интеллигента тонкая ирония одесситов? Куда подевались, в конце концов, шнуровые микрофоны и женские прически, занимающие чуть больше половины экрана! Ну, а до этого, конечно, лучшими КВНщиками на свете были МИСИ и МФТИ. Все-таки именно в шестидесятые КВН был настоящим – черно-белым, шел в прямом эфире, а команды остроумно рассуждали про путь электрона в цепи.

На самом деле, он весь – и старый, и средний, и новый – просто есть. И он действительно во многом отражает происходящее в обществе, он и правда «какживемтакишутим». Хотя и кажется, что сейчас сезоны будто повисли в вакууме, который почти никак не связан с реальностью – так у нас все в нем находится, куда дергаться веселым и находчивым? В девяностые было трэшовее, в двухтысячные – ярче, в две тысячи десятые – банальнее и, может быть, действительно в среднем слабее, но тому есть множество причин. Сейчас есть примерно девять тысяч путей реализовать себя в юморе, в начале двадцать первого века – один. Есть сотни продакшнов, десятки телеканалов, тысячи клубов, куда можно придти и прочитать несколько минут ахинеи в гробовую тишину, выступить так еще двадцать раз, а на двадцать второй вызвать в зале смех. А тогда, в том самом начале века, была всего одна дорога – собрать еще хотя бы человек пять таких же нищих, но веселых, и писать в облупленной ком-

нате в ДК при вузе штурмы и чепуху, умоляя деканат отправить вас в Сочи, чтобы там доказывать свою состоятельность в жанре «мало кто знает». И если раньше КВН питался исключительно сливками, причем на всех уровнях, то сейчас постепенно пришлось перейти на более кисломолочные продукты – что не мешает ему все равно собирать колоссальную телеаудиторию. Возможно, менее требовательную, но не менее многочисленную.

И нет ни малейших сомнений, что он выживет, видоизменится и куда-то медленно (скорее – очень медленно), но верно будет идти. Парадоксально, но вроде бы самая молодежная и гибкая игра на деле оказывается одним из самых замшелых форматов, погрязших в нафталине и бесконечных реверансах самому себе. Рано или поздно эту плотину из мха должно прорвать – и тогда КВН снова станет тот. Или даже лучше – вы попробуйте сегодня пересмотреть ваши любимые игры пятнадцатилетней давности. Если вы не совсем гик, для которого официальный youtube-канал АМИКа является единственным юмористическим светом во мгле смехоформ, и который пересматривает игры ХАИ вместо утренней молитвы, то вы мало того, что не будете смеяться, но и почти ничего не поймете. Время изменилось, шутки – да и вообще все.

А в Фейсбуке и Инстаграме такое количество поздравлений и воспоминаний потому, что раз сыграв в КВН даже на межфаке, облажавшись и бросив это игру ради, например, такой глупости, как высшее образование, его (КВН, а не образование, разумеется) из себя все равно уже не вытравить. Будешь плевать, не смотреть годами, морщиться, случайно увидев на YouTube приветствие или музыкалку любой команды любой игры сезона Вышки-2017, но совсем уйти от этого не получится. Наверное, в этом и есть главное достижение КВН как образа мысли и жизни.

8-е ноября 2016-го года.

Продолжим! А вот этот очерк писался вообще просто так, в пустоту. Хорошо, что есть эта книга, и можно здесь его использовать, выбрасывать-то жалко. «Книга номер три» – если корзина на рабочем столе переполнена!

THE HEAVY ENTERTAINMENT SOCHI

Осень две тысячи пятнадцатого года. Три часа ночи. Я прилетаю в Сочи, иду почти в гордом одиночестве через огромный аэропорт по бесконечному коридору из чуть ли не самого дальнего рукава, параллельно размышляя о том, бывают ли здесь ситуации, когда используется хотя бы половина выходов. Хорошо – треть. Четверть. На этот раз я еду не вниз, в город, а наверх – у меня очередная короткая инспекционная поездка в Горки-город, где совсем скоро нам предстоит провести фестиваль Comedy Club. На тот момент – уже четырнадцатый, и первый за всю историю, который мы делаем в России. Я выхожу из здания аэропорта, поднимаюсь к стоянке – и машинально внутренне напрягаюсь, ожидая нашествия таксистов, предлагающих довезти меня в любую точку планеты максимально быстро и гораздо дешевле, чем если бы я шел пешком. Но троице пузатых водителей, стоящих возле потрепанного «Рено», не до меня – они о чем-то жарко дискутируют. Голоса их разлетаются далеко, и хочешь – не хочешь, а постепенно я начинаю прислушиваться к беседе.

– Ты себе не представляешь! Я тебе говорю, прошлым летом на их концерте был, это что-то! – возбужденно рассказывал своим приятелям самый тучный извозчик.

– Да ладно, что там такого-то? – вяло возражал один из беседующих.

– Как?! – взвился первый. – Ты послушай внимательно, какие инструменты, голоса какие! Я специально в Берлин летал! Electric Light Orchestra – это же классика, эпоха! Джефф Линн – что он творит! Вы не разбираетесь – не говорите!

Его коллеги что-то промямлили насчет того, что сколько людей – столько и мнений, но поражение свое в целом признали.

Сочи. Таксисты у аэропорта. Обсуждают Electric Light Orchestra.

Зима двухтысячного года. Одиннадцать утра. Я вываливаюсь на перрон сочинского вокзала – заспанный, помятый, но в превосходном настроении. Из давно нуждающегося в утилизации вагона нас, студенческую команду КВН, выталкивает не столько проводница, сколько пропитанный людьми, перегаром и дешевой едой воздух, которому тесно в одновременно и натопленном, и переохлажденном тамбуре. Нам плевать на то, что у пятнадцати человек, сутки с лишним тряпшихся из Москвы на баулах с реквизитом для выступления, денег, если все их сложить, хватит на более-менее человеческое проживание только кому-нибудь одному. И то пару дней, а не две недели! Нас не волнует, что в «Приморской», которую оплатил университет, номера по звездности находятся по другую сторону от нуля, а все удобства расположены где-то в конце общего коридора. Никого не пугает перспектива две недели питаться сосисками в тесте в холле «Жемчужины». Мы в Сочи! Здесь пальмы! Здесь море! Здесь несколько тысяч таких же, как мы – людей, у которых с собой только одни джинсы, но зато тысяча разных идей. Уже на третий день город накрывает каким-то невероятным снегопадом, курорт погружается во тьму, мы на полтора часа застреваем в «Жемчужине» в лифте (хорошо, что уже после похода в магазин, так что наружу выходим совершенно другими людьми), а в «Белых ночах» нам подают лаваш с плесенью, объясняя – ничего не работает, простите, другого нет. И мы довольны – ведь это приключение!

Сочи. Нет ни света, ни продуктов. Все счастливы.

Осень две тысячи шестнадцатого года. Шесть часов вечера. С женой и младшей дочкой мы приезжаем в «Розу Хутор». Селимся в отеле в самом центре набережной, быстро разбрасываем по многочисленным шкафам примерно три тысячи вещей, большая часть из которых – разумеется, детские игрушки, и я падаю на широкую кровать, чтобы полистать местный глянец. Им оказывается пухлый рекламный журнал, больше похожий по форме на разросшуюся чековую книжку. Я узнаю о том, что, оказывается, лучшим подарком на Новый год является яхта, о чем и сообщаю жене, надеясь этим намеком разрушить ее планы на бритву и носки в красивой упаковке. Но главным откровением для меня становится совсем короткий материал из мира моды – я читаю о том, что главным трендом нынешнего сезона являются мужские ювелирные украшения для бороды. Это, утверждает автор, последний писк, да и вообще главная радость современного бороδοносца. Казалось бы, что здесь особенного? Ну, украшения, ну, для бороды. Ничего, полностью согласен – если бы журнал с этой жизненно необходимой информацией я обнаружил на прикроватном столике в отеле Милана, Вены или Барселоны. Представить, что пятнадцать лет назад в Сочи кто-то написал бы о мужской ювелирке для лицевой растительности, я не могу. Я не могу представить и того, что произошло бы с журналюгой, который бы дал такой материал. И вот этот короткий текст ярче, чем все стройки, олимпийские объекты и рестораны дал мне представление о том, насколько изменился регион за те годы, что я постоянно сюда приезжаю.

Те самые таксисты, жарко обсуждавшие последние тенденции в симфоническом роке – это не статисты, которых забыли развезти по домам после церемонии закрытия Игр. Это самые настоящие местные, которые вот с этими же самыми автомобилями стояли и у здания прошлого аэропорта (если тот намек на здание можно было назвать аэропортом). Но в их головах идет удивительный и, хочется верить, необратимый процесс глубокого переформатирования – культурная эволюция, только не по Дарвину, а по Пьеру де Кубертену и Путину.

Олимпиада не только и не столько изменила Сочи визуально – где-то слегка, где-то – до неузнаваемости. Главное – она превратила наш юг в американский Дикий Запад в лучшем смысле этого исторического периода. Сюда начали съезжаться молодые, дерзкие, яркие люди, которые преобразуют культурный и идеологический контекст курорта – теперь сюда едут не потому, что закрыт Египет или подорожали Альпы (ладно – не только потому). Здесь действительно хорошо – и по уровню сервиса, и по инфраструктуре, а главное – по отношению к гостю. Этим летом я впервые за долгое время на несколько дней приехал в Геленджик – провести с друзьями Music Non Stop Festival. И там тоже неплохо многое – кроме главного. Ты по-прежнему – раздражающая деталь туристической машины, а не главный ее пассажир. Ты словно помешал всему этому цветастому и шумному побережью жить своей жизнью, хотя и состояться она может только благодаря тебе. В Сочи это ощущение медленно, но верно отступает – во вновь открывающихся местах его нет вовсе. Взять хотя бы подход к дизайну и оформлению заведений – все меньше китча, все больше стильных вывесок и выверенных интерьеров. Возможно, все дело в украшениях для бороды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.